

**ФИЛОЛОГИЯ. ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И
СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА
PHILOLOGY. THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE
LINGUISTICS**

Научная статья

Филологические науки

УДК (81'373 + 81'88 + 004.9)

<https://doi.org/10.26907/2658-3321.2026.9.1.83-93>

**НЕ ВСЕ КОТУ МАСЛЕНИЦА: РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ
ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО КОНЦЕПТА В НЕЙРОТЕКСТАХ (В
СОПОСТАВЛЕНИИ С НАРОДНОЙ РЕЧЕВОЙ КУЛЬТУРОЙ)**

А.А. Долганина

*Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия
Dolganinaaa@gmail.com, orcid.org/0000-0003-4059-1063*

Аннотация. Масленица как один из ключевых лингвокультурных концептов является показательным материалом для выявления особенностей концептуализации в текстах, сгенерированных нейросетью (искусственным интеллектом). Цель данного исследования – выявление компонентов лингвокультурного концепта «Масленица» в нейротекстах. Рассматривается культурно-ценностная (идентификация, единение, семья, доброта, прощение), образно-символическая (блины, чучело, народные гуляния, тройка, катания с гор) и когнитивная сферы лингвоконцепта (праздник, веселье, традиция, память, смена сезона и цикличность жизни, ритуал, социальное взаимодействие) в сопоставлении с реализацией концепта в народной речи на материале диалектного корпуса НКРЯ, Томского диалектного корпуса и записях старожилов Западного Забайкалья. Выявляются характерные признаки и интерпретации, отличающиеся от традиционного дискурса праздника, отмечается устойчивость концептуального ядра праздника. В нейротекстах на каждом из уровней структуры концепта наблюдается расширение семантики (блины – символ труда и любви; сжигание чучела – взаимоподдержка) и фактические искажения (блин – <побрякушка-солнце>, чучело – <кукла-матрешка>), возникающие на основе стереотипов большой языковой модели. Сделан вывод о возможности концептуального моделирования на основе нейротекстов как своеобразного среза языковой картины мира, но с учетом искажений требуется усиление критического отношения к любым компонентам текста.

Ключевые слова: лингвокультурный концепт, масленица, праздник, нейротекст, большие языковые модели, искусственный интеллект

Для цитирования: Долганина А.А. Не все коту масленица: репрезентация лингвокультурного концепта в нейротекстах (в сопоставлении с народной речевой культурой). *Казанский лингвистический журнал*. 2026;9(1): 83–93. (In Eng.) <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2026.9.1.83-93>

Original article

Philology studies

<https://doi.org/10.26907/2658-3321.2026.9.1.83-93>

REPRESENTATION OF THE LINGUISTIC AND CULTURAL CONCEPT OF MASLENITSA IN NEUROTTEXTS: A CONTRASTIVE STUDY WITH LANGUAGE IN TRADITIONAL CULTURAL CONTEXTS

A.A. Dolganina

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia

Dolganinaaaa@gmail.com, orcid.org/0000-0003-4059-1063

Abstract. The representation of the linguistic concept of Maslenitsa in AI-generated texts is examined through its value, figurative, and cognitive dimensions. Maslenitsa, as a significant linguistic and cultural construct, serves as an effective instrument for elucidating the characteristics of concept formation in texts produced by neural networks. The objective of this study is to analyze the various components of the linguistic and cultural concept of "Maslenitsa" within neural-generated texts. This article examines the cultural and valued aspects (such as identification, unity, family, kindness), the figurative and symbolic elements (including blins, scarecrows, folk festivals, troikas, and sleigh rides), and the cognitive dimensions (comprising holiday, enjoyment, tradition, memory, seasonal changes, cyclical nature of life and social interactions) associated with the concept. A comparative analysis is conducted between its manifestations in folk speech and the data derived from the Russian National Corpus, the Tomsk dialect corpus, and recordings of Western Transbaikalia. The article further discusses characteristics and interpretations that diverge from conventional understandings of the holiday, while emphasizing the continuity of its core concepts amid the processes of desacralization and derivation of the Maslenitsa tradition. It investigates the semantic expansion surrounding the concept, exemplified by the symbolism attributed to blins as representations of labor and love, as well as the burning of effigies signifying mutual support. The study additionally uncovers significant distortions in the interpretation of traditional symbols, such as the perception of blins as "sun pobryakushka" and scarecrows as "matryoshka," which stem from stereotypes embedded in LLM at various levels of conceptual structure.

Keywords: Linguistic and Cultural Concept; Maslenitsa; Carnival; LLM; Neurotext; AI

For citation: Dolganina A.A. Representation of the Linguistic and Cultural Concept of Maslenitsa in Neurotexts: a Contrastive Study with Language in Traditional Cultural Contexts. *Kazan Linguistic Journal*. 2026;9(1): 83–93. (In Russ.) <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2026.9.1.83-93>

Введение

Тексты о Масленице значимы для трансляции национальных смыслов, в них выражается один из специфических для русской идентичности лингвокультурных концептов [1, 2]. В системе народного календаря Масленица начинается за 56 дней до Пасхи, «древнейший, имеющий языческие корни, истинно народный праздник проводов зимы и встречи весны» [2, с. 229]. Исследования концептуализации действительности как одно из актуальных лингвистических направлений сегодня получает новый поворот: развитие технологий искусственного интеллекта создают иллюзию порождения текста

практически любой тематики и назначения [3]. Нейротексты (тексты, сгенерированные нейросетью) [3, с.117] требуют внимательного изучения с точки зрения концептуального наполнения, поскольку являются отражением коллективного бессознательного, так как создаются на основе Большой языковой модели (БЯМ), но без опоры на внеязыковую действительность.

Цель данного исследования – выявление компонентов лингвокультурного концепта «Масленица» в нейротекстах на фоне традиционных представлений, репрезентированных в народной речевой культуре.

Методология

Методика моделирования концепта опирается на ряд работ [4,5,6,7,8]. Вслед за В.И. Карасиком [4] и З.И. Дербишевой [5] в структуре концепта выделяется культурно-ценностная, образно-символическая и понятийная сферы (слои), при этом «элементы разных слоёв способны перемещаться на разные уровни и пересекаться» [6, с.5]. В качестве материала исследования было сгенерировано 50 нейротекстов (7760 слов) с использованием ChatGPT на базе GPT-4 от OpenAI. Для контрастивного фона привлекались контексты рассказов о Масленице в народно-речевой культуре по материалам диалектного корпуса НКРЯ [9], Томского диалектного корпуса [10], опубликованных записей старожилов Западного Забайкалья [2].

Результаты и обсуждение

1) Культурно-ценностная сфера

«Концепт, являющийся единицей культуры, базируется на ценностной составляющей, наличие которой в значительной мере отличает его от других ментальных единиц, вербализованных посредством языка» [8, с.43]. Ценностная составляющая лингвокультурного концепта, вслед за Г.Г. Слышкиным, рассматривается как тот его компонент, который может быть разделен на два аспекта: актуальность и оценочность [7]. Актуальность масленицы как традиционного праздника в нейротекстах подчеркивается:

«Этот обряд не только укрепляет семейные и дружеские связи, но и способствует социальному единению, что особенно актуально в наш век».

В аксиологическом аспекте в нейротекстах имеется прямое указание на ценности, транслируемые праздником: *«Масленица – это и про блины, и про веселье, и про доброту!»*. Среди ценностей эксплицируется значимость семейных традиций: *«вся семья за одним столом, за разговором и смехом!»*. Особое место в ценностной структуре концепта Масленица ожидаемо занимает семантика «прощения», связанная с Прощеным воскресеньем: *«Важным моментом празднования является Прощёное воскресенье»*, *«Вспомним, что этот праздник символизирует прощение и renewal¹»*. В ряде нейротекстов генерируются обыденное понимание прощения, лишённое религиозно-обрядового значения, свойственного традиционному народно-речевому дискурсу: *«Угощайтесь, смейтесь и прощайте друг друга!»*; *«Говорим друг другу добрые слова, обнимаем, да прощаемся с обидами»* (ср. традиционную этикетную формулу: «Бог простит и я прощаю»).

Традиционный масленичный дискурс несет в себе богатство народной речевой культуры, но в нейротекстах она находит весьма скромное отражение. Например, пласт фольклорных текстов не выражен, имеются отдельные отсылки к ним, но они минимальны и стереотипны: *«Широкая Масленица, пришла с блинами...» вот так пели!»*. В нейротекстах не задействован паремиологический фонд языка. Даже при том, что промпт содержит контекстное указание на поговорку (промпт: «Напиши текст от лица кота, ему не все масленица...»), в сгенерированном тексте реализуется прямой смысл образа: *«Мяу! Привет, дорогие люди! Это я, ваш пушистый друг, кот Мурзик. Сегодня я хочу рассказать вам о самой чудесной неделе в году – Масленице!»*. В то же время в записях диалектной речи паремия встречается: *А ведь*

¹ Для сгенерированных текстов характерно появление слов из иностранных языков: *renewal* - обновление. Это косвенное указание на то, что генерация производится на базе английского языка, либо большие языковые данные, загруженные в алгоритмы нейросети носят смешанный характер.

нарошничать, подра'знить, отошла коту масленица, внима'ня не обрашша'т.
(село Майково, Томская область, 1975, Майкова А.П.) [10].

2) Образно-символическая сфера

Образная-символическая сфера масленицы – наиболее яркий и узнаваемый пласт праздника, поэтому моделирование его в нейротекстах в целом релевантно традиционным представлениям. Масленица ассоциируется с блинами, сжиганием чучела, народными гуляниями, катанием на лошадях и с гор.

Блины

«Блины – это не просто блюдо, а символ праздника» – это образ, который есть в каждом из полученных нейротекстов и соединяется с его номинацией и другими знаковыми признаками концепта – катанием на санях, застольем, прощеным воскресеньем, гостями, весельем. В центре образных ассоциаций находится связь блинов и солнца. Солярная символика блинов в некоторых культурологических исследованиях опровергается [2, с. 230], но транслируется как в народно-речевой культуре, так и активно репрезентируется в нейротекстах: *«Их круглая форма и золотистый цвет ассоциируются с солнцем, символизируя тёплые солнечные дни»*. При этом нейросеть генерирует и несуществующие номинации, которые грамматически не согласованы в контексте: *«Это не просто еда, а настоящие побрякушка-солнца, которые приносят счастье!»*.

Блины «в условиях масленицы – это символ единения, объединения всех сидящих за столом (например, русский обычай «пойти к теще на блины») [2, с. 143]. Этот признак присутствует в нейротекстах, любопытно, что с акцентом на совместном приготовлении блинов: *«вы собираетесь за столом с родными и друзьями, делитесь теплом и улыбками, готовите вместе ароматные блины – каждый из которых стал символом труда и любви, вложенных в этот процесс»*. Расширительное значение образа показывает размывание семантики, неточность значений говорит о необходимости критически относиться к любым семантизациям, поскольку они опираются не на внеязыковую действительность

и традиции, а на обобщенную контекстную близость абстрактных понятий: *«Блины символизируют **тепло и прощение**»*. Таким образом, нейротексты не являются достаточно надежным методическим материалом для образовательных и исследовательских задач, хотя система образов близка к семантике традиционного концепта, она может искажаться.

Чучело

Второй ключевой образ масленицы – ритуальное чучело и его обрядовое сжигание, приуроченное к последнему дню празднований, отражается в ряде нейротекстов (в 16 из 30). Образ чучела также широко представлен лексемой «кукла» (7), он включает материал, из которого он состоит, а также образ включен в сценарий ритуала, часто с указанием на время: *«чучело Масленицы, которое создаётся из соломы и тканей, а затем сжигается»*. В целом описание ритуального сожжения масленичного чучела релевантно его отражению в диалектной народной речевой культуре: *«Ну, это как бы провожают зиму, сжигают вот это всё, что... **убирают негатив, встречают весну, радуются**. Зима ушла – пришла весна. Ну, такой заряд, такой позитив бывает»* (зап. от Маркеевой Н.В., 1957 г.р.) [2, с.230].

Однако не все описания чучела в нейротекстах органичны и точны с фактической и дискурсивной точки зрения. В тексте, сгенерированном от лица носителя традиционной речевой культуры, наблюдается типичный случай «галлюцинации» системы генерации текста. *«На прощанье зимы, завершаем мы праздник. Бывает, делаем из соломы куклу – **матрёшку**»*. Традиционное масленичное чучело и матрешка находятся в едином ассоциативном поле культурно-специфических реалий, однако такое сочетание очевидно ошибочно для носителей русской культуры.

Масленичное чучело связано с образами огня, костра, дыма. В нейротекстах встречаются фрагменты, в которых через костер прыгали и водили вокруг него хороводы, что согласуются с реальным масленичным канонem. Эти образы становятся объектами описания, т.е. ритуал в

нейротекстах моделируется зримо: *«огонь – это главный герой сегодняшнего действия. Он не просто уничтожает, он трансформирует. Я чувствую, как пламя приближается, как его языки лизжут мои соломенные ноги»*. Для традиционной культуры эти смыслы, как правило, не выражаются вербально, а дым и огонь не интерпретируются как символы самими носителями диалектной культуры: *“Чтобы больше народу приходило. Увидят этот костер, и все на этот костер все идут. Ой, пойдёмте, костер разожгли!* (зап. от Тихоновой А.Н., 1937 г.р.)» [2, с.232].

Народные гуляния

Один из значительных образов праздника наряду с семейным застольем с блинами – народные гуляния, однако представлены они в текстах в осовремененном виде: ярмарка, спортивные игры, танцы и песни. Если в традиционной культуре в основе народных гуляний были катания на тройках, а также лошадям отводилось центральное место: *«Если углубляться в семантику обряда, то в масленичном катании важная роль принадлежала коню»* [2, с.231], это отражается в рассказах о Масленице носителями народной речевой культуры: *«Вот когда масленица – укра'сют всё, кони в лентах, в цветах. Кони краси'вы, все как на подбор»* (с. Парабель, Томская область, 1985) [10].

В нейротекстах образ лошадей в контексте Масленицы изначально не встречается, что обусловлено учетом современных реалий при обучении генеративных нейросетей. Образ лошадей был проявлен только при повторной генерации, когда задавался контекст с примерами (промпт: *«Ты житель русской сибирской деревни расскажи о масленичных обрядах в деревне. Ориентируясь на образцы речи»* – появляется образ тройки (*«А на улицах, как только с среды, так **тройки** появляются. Наряжают лошадей, **девки** ленты повяжут, **бубенцы** наколотят»*). Сравним исходный пример в диалектном дискурсе, на который очевидно ориентировались алгоритмы нейросети: *«Ой, катались, а как же, катались! Эту, тройку-то запрягут. Всю её разукрасят, **девки-то***

молоды, всю её разукрасят. Вся в этих, в бубенцах, в лентах» (зап. от Бросевой В.Д., 1930 г.р.) [2, с.232].

3) Когнитивно-понятийная сфера

Среди смысловых интерпретаций ключевой является интерпретация о циклической смене сезона и дихотомии нового и старого: *«Это значит, что мы прощаемся с зимним холодом и встречаем весну»*. Это соответствует семантике народного праздника: «масленичный обрядовый комплекс маркирует переходный период, заканчивающий зиму <...> Масленица завершала зимний свадебный период, <...> предшествовала Великому посту» [2, с.12]. Хотя в нейротекстах не встречается связь со свадебным обрядом, но репрезентирована конечная граница праздника – начало Великого поста, причем как в соответствии с типичными представлениями *(Да уж, мы, пока Масленица, так радость полная, а потом уже пост, всё по-другому)*.

Ключевое место в семантике масленицы как праздника выделяется слот «радость». Это согласуется с традиционным весельем «широких» гуляний на масленицу. Е.Л. Тихонова отмечает: «Все народные календарные праздники оптимистичны по своей сути. Но особенно этим оптимизмом заряжена русская Масленица» [2, с. 229], нейротексты реализуют этот компонент концепта. Лейтмотивом рассказов о Масленице в народно-речевой культуре является слово «веселье», например: *«Масленица была раньше весёлый праздник. Собирались на вечерки, пели, плясали»* (Томская область, 1969, Гладкова Н.) [10]. Примечательно, что лексемы «веселье» и «радость» в нейротекстах образуют плеоназмы *(объединяют людей в едином веселье, наполняя атмосферу праздника атмосферой радости и гармонии)*.

Понятийное ядро

Понятийное ядро концепта, выраженное в нейротекстах, близко к структуре как концепта «праздник» в целом [1], так и традиционному представлению о Масленице и определяется следующими семантическими полями:

номинация: Масленица (155²), праздник (71), традиция (45), прощенный (16), веселье (27), ритуал (12), обряд (12), ;

еда и атрибуты праздника: блин (118)/блинчик (15), лакомство (8) стол (26), готовить (18) кататься (8), чучело (16), кукла (7);

время: весна (35), зима (31), воскресенье (17), четверг (5), неделя (23);

социальное взаимодействие: собираться (29), семья (24), народный (10), дружба (16).

Соответствие в понятийном ядре традиционному концепту Масленица свидетельствует об экспликации наиболее устойчивой части лингвокультурного концепта.

Вывод. Нейросети генерируют тексты, насыщенные типичными чертами концепта, однако при анализе каждый компонент нейротекста демонстрирует отклонения от реальной традиции. Это проявляется в искажении фактических номинаций и интерпретационных смыслов: расплывчатость семантики, мелкие, но значимые изменения в точности высказываний, а также несоответствия дискурсивной речевой ситуации – все это указывает на имитационный характер текста. Эти особенности могут служить критерием для дифференциации нейротекста от текста или дискурса, созданного человеком. Тем не менее, концепт Масленица в нейротекстах отражается многогранно, моделируется с учетом характерной образности и интерпретации, что отражает основные структурные уровни лингвокультурного концепта и, таким образом, соответствуют его базовой структуре. Нейротексты предлагают своеобразный срез языковой картины мира, что подчеркивает их потенциал в методических и аналитических задачах, но с непременным усилением критического анализа.

Список литературы

1. Леонова А.С. Национально-культурный компонент лингвистического концепта «Праздник». *Вестник БГУ*. 2022; 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalno-kulturnyy-komponent-lingvisticheskogo-kontsepta-prazdnik> [дата обращения: 22.04.2025].
2. Тихонова Е.Л. Масленичный комплекс в русской традиционной культуре старожилов Западного Забайкалья. *Вестник БГУ*. 2014; 10-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/maslenichnyy-kompleks-v-russkoy-traditsionnoy-kulture-starozhilov-zapadnogo-zabaykalya> [дата обращения: 03.05.2025].

² В скобках указано количество вхождений лексем в корпус нейротекстов.

3. Карпова А.М. Электронный художественный текст как объект лингвистического исследования: проблема определения и типологии. *Тулский научный вестник. Серия История. Языкознание*. 2025; 1 (21). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/elektronnyy-hudozhestvennyy-tekst-kak-obekt-lingvisticheskogo-issledovaniya-problema-opredeleniya-i-tipologii> [дата обращения: 01.07.2025]
4. Карасик В.И. Культурные концепты: проблема ценностей. *Языковая личность: культурные концепты*. Волгоград, 1996; 3–16.
5. Дербишева З.К. *Основы лингвокогнитивного сравнения языков*. М.: Флинта; 2020.
6. Борисенко Т. В. Организация структуры концептуальной категории // *Казанский лингвистический журнал*. 2022; 5 (4): 523–534. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-struktury-kontseptualnoy-kategorii> [дата обращения: 01.07.2025]
7. Слышкин Г.Г. *Лингвокультурные концепты и метаконцепты*. Волгоград: Перемена; 2004.
8. Яхин М.А., Сакаева Л.Р. Концепт как базовое понятие когнитивной лингвистики в трудах отечественных и зарубежных языковедов. *Казанский лингвистический журнал*. 2019; 2(4): 38–47.
9. Савчук С.О., Архангельский Т.А., Бонч-Осмоловская А.А. и другие. Национальный корпус русского языка 2.0: новые возможности и перспективы развития. *Вопросы языкознания*, 2024; 2: 7–34.
10. Томский диалектный корпус. Лаборатория общей и сибирской лексикографии НИ ТГУ. 2016–2023. URL: <http://losl.tsu.ru/> [дата обращения 20.12.2024].

References

1. Leonova A.S. National-cultural component of the linguistic concept “Holiday”. *Bulletin BSU*. 2022; 1. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalno-kulturnyy-komponent-lingvisticheskogo-kontsepta-prazdnik> [accessed: 22.04.2025]. (In Russ.)
2. Tikhonova E.L. Shrovetide complex in the Russian traditional culture of the old-timers of the Western Transbaikalia. *Bulletin BSU*. 2014. 10-1. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/maslenichnyy-kompleks-v-russkoy-traditsionnoy-kulture-starozhilov-zapadnogo-zabaykalya> [accessed: 03.05.2025]. (In Russ.)
3. Karpova A.M. Electronic literary text as an object of linguistic research: the problem of definition and typology. *Tula Scientific Bulletin. History. Linguistics*. 2025; 1 (21): 111–121. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/elektronnyy-hudozhestvennyy-tekst-kak-obekt-lingvisticheskogo-issledovaniya-problema-opredeleniya-i-tipologii> [accessed: 01.07.2025]
4. Karasik V.I. Kul'turnye kontsepty: problema tsennostey. *Yazykovaya lichnost': kul'turnye kontsepty*. Volgograd, 1996: 3-16. (in Russ.)
5. Derbishieva Z.K. *Fundamentals of linguistic and cognitive comparison of languages*. М.: Flinta, 2020. (In Russ.)
6. Borisenko T.V. Organization of the conceptual category structure. *Kazan linguistic journal*. 2022; 5 (4):523–534. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-struktury-kontseptualnoy-kategorii> [accessed: 01.07.2025].(In Russ.)
7. Slyushkin G.G. *Linguistic and cultural concepts and meta-concepts*. Volgograd: Peremena, 2004. (In Russ.)
8. Yahin M.A., Sakaeva L.R.. Concept as a basic feature of cognitive linguistics in the works of domestic and foreign linguists. *Kazan linguistic journal*. 2019; 2 (4): 38–47.
9. Savchuk S.O., Arkhangel'skiy T.A., Bonch-Osmolovskaya A.A., Donina O.V. and others. Russian National Corpus 2.0: New opportunities and development prospects. *Voprosy yazykovedeniya*. 2024; 2: 7–34. (In Russ.)
10. Tomsk dialect corpus. TSU Laboratory of General and Siberian Lexicography..2016–2023. Available from: <http://losl.tsu.ru/> [accessed 20.12.2024].

Авторы публикации

Долганина Анна Алексеевна –
Доцент
Национальный исследовательский
Томский государственный университет
Томск, Россия
Email: dolganinaaaa@gmail.com

Authors of the publication

Dolganina Anna Alekseevna –
Associate Professor
National Research
Tomsk State University
Tomsk, Russia
Email: dolganinaaaa@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0003-4059-1063>

<https://orcid.org/0000-0003-4059-1063>

**Раскрытие информации о конфликте
интересов**

Автор заявляет об отсутствии
конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 26.06.2025

Одобрена после рецензирования: 25.11.2025

Принята к публикации: 27.12.2025

Автор прочитал и одобрил окончательный вари-
ант рукописи.

Информация о рецензировании

«Казанский лингвистический журнал» благода-
рит анонимного рецензента (рецензентов) за их
вклад в рецензирование этой работы.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of in-
terest.

Article info

Submitted: 26.06.2025

Approved after peer reviewing: 25.11.2025

Accepted for publication: 27.12.2025

The author has read and approved the final manu-
script.

Peer review info

Kazan Linguistic Journal thanks the anonymous
reviewer(s) for their contribution to the peer re-
view of this work.